УДК 141.3

Полетаева Юлия Геннадьевна

канд. филос. наук, доцент кафедры философии
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Россия
email: jpkamch@gmail.com

ТЕЛЕОЛОГИЗМ В ТЕОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Рассматриваются проблема целесообразности в теории истории. Телеологизм в истории возможен в качестве специфического соотношения понятия целесообразности и необходимости в контексте объективности исторического процесса. Указывается, что понимание истории Гегелем несмотря на универсалистский подход фиксирует телеологическую направленность исторического процесса, заключающуюся в его переходности и опосредованности. Ставится акцент на проблеме возможности феноменологического рассмотрения истории на фоне ее трактовки как необходимости.

Ключевые слова: исторический процесс, целесообразность, необходимость, субъект, культура

Yulia Gennadievna Poletaeva
Cand. Philos. Sci., Associate Professor of the Department of Philosophy Ural State Agricultural University
Yekaterinburg, Russia
email: jpkamch@gmail.com

Abstract. The problem of expediency in the theory of history is considered. Teleologism in history is possible as a specific correlation between the concept of expediency and necessity in the context of the objectivity of the historical process. It is pointed out that the understanding of history by Hegel, despite the universalist approach, fixes the teleological orientation of the historical process, which consists in its transitionality and mediation. The emphasis is placed on the problem of the possibility of a phenomenological consideration of history against the background of its interpretation as a necessity.

Keywords: historical process, expediency, necessity, subject, culture

TELEOLOGISM IN THE THEORY OF THE HISTORICAL PROCESS

Abstract. The problem of expediency in the theory of history is considered. Teleologism in history is possible as a specific correlation between the concept of expediency and necessity in the context of the objectivity of the historical process.

It is pointed out that the understanding of history by Hegel, despite the universalist approach, fixes the teleological orientation of the historical process, which consists in its transitionality and mediation. The emphasis is placed on the problem of the possibility of a phenomenological consideration of history against the background of its interpretation as a necessity.

Keywords: historical process, expediency, necessity, subject, culture

Исторический процесс в целом представляет собой ответ человеческого общества на вызовы становящейся цивилизации. В осуществлении этой возможности имеют значение не только объективные условия, обуславливающие внешние причины развития, но и субъективные условия и факторы, к числу которых относится понятие личности с ее усложняющимися целями во всем их многообразии. Влияние этических и культурно-исторических ценностей проявляется в форме исторической целесообразности. Чтобы понять сущность понятия телеологии в истории, необходимо рассмотреть целесообразность, во-первых, в качестве существенного элемента исторического процесса, а во-вторых, как условие возможности истории. Вопрос о целесообразности формируется в определенном контексте, связанном, в первую очередь с разъяснением того, как под воздействием какого ряда условий «начало» истории переходит в достаточно сложную инфраструктуру, носящую внутренний характер, придавая социальному процессу качество истории. Иными словами, используя язык гегелевской диалектики, погружаясь в ее, истории, внутреннее основание. Сопряженность телеологического и причинного формируют принцип подхода к действительности как изменяющейся и развивающейся во времени в пространстве человеческой деятельности. С этой точки зрения, правомерно говорить о направленности исследовательской задачи на рассмотрение социального детерминизма, но при этом, учитывая те целеполагающие механизмы, которые запускает человек и общество. Такой ход рассуждений в значительной степени опирается на учение Гегеля о целесообразности и диалектике истории.

Согласно Гегелю, основное содержание истории составляет логико-генетический принцип диалектического отношения: «механизм» — «химизм» — «телеологизм». Данное отношение выражает имманентное содержание развивающейся из самой себя абсолютной идеи. Оно порождает интегрированность и самодостаточности исторического процесса. Так, по мнению И.Н. Нарского, в телеологии Гегеля целевая связь целостного исторического процесса «возвышается над связью

не только природного, но и логического обоснования» [1, с. 283]. Акцентируя внимание на категорию «Causa sui» («конечную причину») Спинозы, Гегель утверждает приоритет субстанциональной свободы. С другой стороны, Э.В. Ильенков, напротив, несколько затемняет анализ понятия цели как доминирующий в научном анализе истории [2, с. 153].

В гегелевской концепции мышления телеологическое фиксируется в той мере, в какой она трансформируется в схему мышления, реализуемого в окружающей действительности, в истории, «включая органическое тело самого человека».

Диалектическую функцию того основополагающего элемента, который выступает носителем сопряженности телеологизма и причинности, то есть говоря Гегелевским языком «среднего термина», который является не просто соединением между крайними терминами, но является выражением связи всеобщего (абсолютной идеи) с единичным (деятельностью человека) выполняет категория «средство» или техника. В данном положении техника выполняет задачу сочленения субъективного и объективного элементов, «играет роль «среднего термина» между субъективной и «выполненной це-лью». Поэтому сказанное Гегелем в «Науке логики» о средстве (технике) является очень важным и должно быть самым тщательным образом учтено.

Гегель утверждает: «Весь этот средний член, стало быть, сам есть целокупность умозаключения в котором, абстрактная деятельность и внешнее средство составляют крайние члены, а определенность объекта целью, в силу которой он средство, их средний член. Но, далее, всеобщность есть соотношение целенаправленной деятельности и средства. Средство есть объект, есть в себе целокупность понятия; оно не в силах сопротивляться цели в отличие от того, как оно сопротивляется любому другому непосредственному объекту. При этом средство всецело проницаемо для цели (которая есть положенное понятие) и восприимчиво к тому, что ему здесь передается, так как в себе оно тождественно с целью» [3, с.197-198].

Таким образом, «механическая или химическая техника, будучи по своему характеру определенной извне, сама собой предлагает себя отношению цели». Отсюда вопрос техники непосредственно связан с решением проблематики исторической целесообразности.

Комментарий Н.Н. Трубникова об общей структуре логического и реального целеполагания носит доказательный и исчерпывающий характер. Он в полной мере учитывает категорию «средство». Несмотря

на то, что Гегель не отчленяет логическое определение деятельности от ее реального определения, «телеологическое отношение» (связь цели и средства «выполненной цели») представляет собой «заключение действования» (не формальное, а содержательное заключение). По Н.Н. Трубникову, «телеологическое отношение» принципиально регулятивно. Во-первых, категория «средство» является опосредованным единством «абстрактного средства» как способности служить цели и объективного содержания (его телесной формы). Во-вторых, характерный логический «регресс взаимоопределения» средства и цели, по Гегелю, «оказывается логически всеобщим аналогом реального процесса их определения, логически всеобщим аналогом исторического развития» [4, с. 32].

Доверие ко всем данным положениям возможно при условии неопровержимости тех организующих начал, которые мы зафиксируем как инвариантный стиль. Рассмотрим подробнее. Проследим за ходом аргументации в «Науке логике». Необходимо отметить, что «телеологическое отношение» выступает как «самоопределяющееся». Это отношение должно быть понято с учетом отношения необходимости. Необходимость — это категория, отражающая устойчивые, повторяющиеся и всеобщие отношения действительности. Она представляет собой способ превращения возможности в действительность. Объект имеет одну возможность, превращающую ее в действительность. Согласно Гегелю необходимость носит диалектический характер. Так, свобода должна стать необходимостью, а необходимость становится свободой.

По мнению В.Ф. Асмуса: по Гегелю идея их сосуществования переходит в идею генезиса. Свобода становится в развитии мира. Мир есть история духа, и в этой истории свободе предстоит одержать победу над необходимостью. Свобода и необходимость выступают не сторонами действительности, но скорее являются важными ступенями ее развития [5, с. 94]. Другими словами, отношение противоположности свободы и необходимости снимается.

Наиболее четко выразил сущность необходимости Куно Фишер: понятие или субъект, как оно возникло из развитых понятий необходимости и субстанции, представляет собой свободное, безусловное, первоначальное, все в себе охватывающее целостное единство; как таковое, оно носит в себе свойство всеобщности, в свою очередь оно представляет собой производящую или конкретную всеобщность понятия, а не произведенную или абстрактную. Следовательно, категория «необходимо-

сти» является основополагающим моментом объяснения «телеологического отношения» [6, с. 138].

Исходя из вышесказанного, дальнейшим определением понятия необходимости в «Науке логики», должен стать анализ самосознания или субъективность, которая обосновывает и создает познание, истинное или объективное мышление и отменяет необходимость, проясняя ее, делая очевидную и познаваемую. В защиту вышесказанного рассмотрим положение Куно Фишера. Согласно Фишеру субъективность есть основание всякого познания, всех истинных и объективных понятий, всякой объективности. В отличии от Фишера, М. Ф. Быкова акцентирует феноменологический аспект в качестве основания познания. Она утверждает: «Гегель выдвигает принципиально новое понимание субъективности: субъективность определяется теперь не через отношение к противоположной ей объективности, а как формирующаяся только через и в связи с другой субъективностью. Субъективность конституируется и развертывается не в рамках субъект-объектной реляции, представляющей суть парадигмы нового времени и немецкой классики до Гегеля, а внутри субъект-объектного отношения, составляющего проблемный центр и сущность философии века» [7, с. 406].

Феноменологическая позиция М.Ф. Быковой правомерна, но не достаточна. Ее правомерность заключается в понимании принципа человеческого мышления, осмысляющего отношение трансцендентальных и эмпирических (конечных, человеческих) составляющих предметно-практической деятельности и познания.

Мы согласны с утверждением М.А. Кисселя, согласно которому феноменология возникла в качестве «наукоучения». Необходимость обоснования этого последнего и привела основателя к «первой философии». Для наукоучения едва ли не основным вопросом исследования является конституирование объективной истины. Учитывая вышеуказанные положения К. Фишера и М.А. Кисселя, необходимо отметить, что концептуальное единство философской системы Гегеля заключено не в рассмотрении места и смысла феноменологии и логики, а в ином срезе представлений. Гегель исследует априорное мышление как само себя определяющее, то есть как субстанциональное. Преимуществом данного подхода следует считать исследование спекулятивного мышления. С этой точки зрения необходимо говорить о наличии такого концепта целевой каузальности, согласно которому акцент ставится на понятии «целостности», в которой смысловые конструкты как продукты

человеческой деятельности способны эксплицировать инвариантные формы необходимости [8, с. 62]. Учитывая вышесказанное перспективным представляется направленность анализа исторической целесообразности на рассмотрение специфических характеристик телеологических идей Канта, исследованных им в третьей свой Критике, «Критике способности суждения».

Список использованной литературы

1. Нарский И.С. Диалектическая логика Гегеля // История диалектики. Немецкая классическая философия. Под ред. Т. Ойзермана. М: «Мысль», 1978. — 363 с.

2. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М: «Изд-во политической литературы», 1984. — 320 с.

3. Гегель Г.В. Наука логики. Т. 3. — М: «Мысль», 1972. — 371 с.

4. Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». — М: «Высшая школа», 1968. — 148 с.

5. Асмус В.Ф. Диалектика необходимости и свободы в философии Гегеля. // Философские науки. 1970. №5. С. 91–105.

6. Полетаева Ю.Г. Проблема начала истории: роль социальных систем в становлении цивилизации. // Аспирантский вестник Поволжья. 2016. №3–4. С. 137–141.

7. Фишер К. История новой философии. Т. XVIII. Гегель. — М: Государств. социально-экономическое изд-во, 1938. — 611 с.

8. Киссель М.А. Гегель и Гуссерль. // Логос. 1991. № 1. С. 59–67.